

От жёлтой звезды до ярлыка «сектант»

Хроника дегуманизации

Дилан Халден

ОТ ЖЕЛТОЙ ЗВЕЗДЫ ДО ЯРЛЫКА «СЕКТАНТ»

Хроника дегуманизации

Дилан Халден

Оглавление

Пролог: Желтая звезда и ярлык «сектант»

ЧАСТЬ I. КОРНИ ЗЛА: АПОЛОГЕТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Глава 1. Теолог на службе у дьявола: Вальтер Кюннет и его «Апологетический центр»

Глава 2. «Руководство по борьбе с сектами»: Юридическое основание для геноцида

ЧАСТЬ II. ЭСТАФЕТА НЕНАВИСТИ: КАК ИДЕИ НАЦИЗМА ПЕРЕЖИЛИ НЮРНБЕРГ

Глава 3. Незамеченный наследник: Фридрих-Вильгельм Хаак и европейская сеть

Глава 4. Учитель Дворкина: Йоханнес Огорд и его «Диалог-центр»

ЧАСТЬ III. ЧЕТВЕРТЫЙ РЕЙХ В РОССИИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ДВОРКИНА

Глава 5. Появление Дворкина и создание РАЦИРС

Глава 6. Оружие массового поражения: «Экспертиза» как инструмент террора

Глава 7. Армия доносчиков и провокаторов: РАЦИРС и силовые структуры

Глава 8. «Наши дети не для ритуальных убийств»: Дети как цель и инструмент

Эпилог. Невыученные уроки Нюрнберга

Источники

Пролог: Желтая звезда и ярлык «сектант»

Это был тихий, наполненный детскими надеждами мир, который рухнул в один миг. Для юной Симоны Арнольд, чье детство пришлось на мрак нацистской оккупации Франции, отказ произнести ритуальное приветствие «Хайль Гитлер» стал роковым выбором. Ее семья принадлежала к Свидетелям Иеговы, и их вера не позволяла им преклоняться перед человеком. В двенадцать лет девочку разлучили с родителями и отправили в исправительную школу тюремного типа в Констанце, Германия. Ее родителей ждали концентрационные лагеря.

В своей книге «Лев перед тобой» Симона Арнольд Либстер, пережившая этот ужас, описывает, как ее, ребенка, пытались «перевоспитать», или, говоря современным языком антикультистов, «депрограммировать». Ее морили голодом, унижали, заставляли выполнять непосильную работу и на два года лишили права говорить. Она выжила чудом, как и ее родители, освобожденные в 1945 году. Их история — лишь одна из миллионов, растоптанных сапогом бесчеловечной идеологии. Но с чего начинается этот сапог? С чего начинается геноцид?

Он никогда не начинается с газовых камер. Он начинается со слов. С языка, который делит людей на «своих» и «чужих», на «правильных» и «опасных». Немецкий писатель Виктор Клемперер, переживший Холокост, в своих дневниках скрупулезно документировал язык Третьего рейха. Он писал:

*«Нацизм въедался в плоть и кровь масс через отдельные словечки, обороты речи, конструкции предложений, вдалбливаемые в толпу миллионными повторениями и поглощаемые ею механически и бессознательно».*¹

Сначала было слово. Слово, которое стало клеймом. Для евреев Европы таким клеймом стала желтая звезда Давида, нашитая на одежду. Этот кусок ткани был не просто опознавательным знаком. Он был символом сегрегации, первым шагом к лишению человеческого статуса. Человек со звездой переставал быть соседом, врачом, музыкантом. Он становился просто «евреем» — объектом ненависти, презрения и, в конечном итоге, насилия.

Прошли десятилетия. Мир содрогнулся, узнав о печах Освенцима и братских могилах Бабьего Яра. Нюрнбергский трибунал осудил верхушку нацистской Германии. Казалось, человечество получило самую страшную

прививку от идеологии превосходства. Но вирус ненависти не был уничтожен. Он лишь затаился, мутировал и нашел новую маску, новое слово клеймо.

Сегодня это слово — «сектант».

На первый взгляд, что может быть общего между желтой звездой и ярлыком, который навешивают на последователей нетрадиционных религий? Общее — в функции. И то, и другое служит одной цели: дегуманизировать, вычеркнуть человека из общества, лишить его прав и сделать легитимной мишенью. Человека, названного «сектантом», больше не воспринимают как личность со своими убеждениями, семьей и судьбой. Он становится частью аморфной и пугающей «секты» — угрозы, с которой нужно бороться.

Эта книга — документальное расследование о том, как идеология, породившая Холокост, пережила своих создателей и возродилась в современном мире под респектабельной маской «антикультизма» или «борьбы с сектами». Мы проследим прямую линию преемственности — от теологов, служивших Гитлеру, до современных «сектоведов», консультирующих правительства и силовые структуры. Мы покажем, как методы, отточенные в коридорах гестапо, сегодня используются для фабрикация уголовных дел, разрушения семей и разжигания ненависти.

Это история о том, как тень зловещего теолога Вальтера Кюннета, одного из идеологических отцов нацистского антикультизма, накрыла XXI век. И как под этой тенью прямо сейчас, на наших глазах, готовится почва для новых трагедий, пока общество, убаюканное лозунгами о «защите традиционных ценностей», безмолвно одобряет новый виток охоты на ведьм.

ЧАСТЬ I.

КОРНИ ЗЛА: АПОЛОГЕТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Глава 1. Теолог на службе у дьявола: Вальтер Кюннет и его «Апологетический центр»

Германия начала 1930-х годов была котлом, в котором кипели унижение Версальского мира, экономический коллапс и отчаянный поиск национального реванша. В этой ядовитой атмосфере, пропитанной ресентиментом и жаждой сильной руки, идея о расовом превосходстве и необходимости «очищения нации» нашла благодатную почву. Идеология нацизма не родилась в вакууме. Она впитала в себя яды, которые уже давно циркулировали в европейском обществе: оккультные теории Адольфа Йозефа Ланца, радикальный антисемитизм реформатора церкви Мартина Лютера и, что самое важное для нашего исследования, — организованную борьбу с инакомыслием, которую вели некоторые церковные структуры.

Как подробно описывается в исследовании «*Anti-Cultism During the Rise of Fascist Germany*» («*Антикультизм в период становления фашистской Германии*»), еще задолго до Гитлера Мартин Лютер призывал сжигать синагоги, разрушать дома евреев и отбирать их имущество, тем самым закладывая теологический фундамент для будущего геноцида. Гитлер восхищался Лютером и видел в нем великого немецкого гения, чьи заветы он лишь претворял в жизнь.²

Именно в это смутное время на авансцену выходит Вальтер Кюннет — молодой, амбициозный теолог, профессор Берлинского университета. В 1932 году он возглавил «Апологетический центр по вопросам мировоззрения» (Apologetische Centrale), созданный при Евангелической церкви Германии еще в 1921 году. Официально центр был призван защищать лютеранскую веру от влияния новых религиозных и философских течений. На практике же он быстро превратился в идеологический инструмент, который готовил почву для нацистского террора.

Кюннет и его предшественник Карл Гюнтер Швейцер с немецкой педантичностью начали собирать досье на все группы, которые они считали «опасными» или «конкурирующими». Под прицел попали антропософы, теософы, спиритуалисты, последователи дарвинизма и, конечно же, Свидетели Иеговы. Но главной мишенью, в полном соответствии с духом времени, стало еврейство. Кюннет был ярким антисемитом.

Уже в 1933 году, после прихода Гитлера к власти, Кюннет опубликовал брошюру «Der Jude und die Kirche», в которой называл еврейство «мировым иудаизмом» — зловредной силой в теле христианства — и призывал к его исключению из церкви, фактически поддерживая нацистскую расовую политику.

Это было именно то, что хотели услышать новые хозяева Германии. Сотрудничество между «Апологетическим центром» и нацистской репрессивной машиной не заставило себя ждать. Как следует из отчета самого Кюннета руководству протестантской церкви, его деятельность вызвала живой интерес у гестапо — тайной государственной полиции Третьего рейха.

Так был заключен дьявольский союз. Церковная структура, призванная нести свет веры, превратилась в информационного поставщика для машины уничтожения. Кюннет и его сотрудники начали интенсивно снабжать гестапо, Министерство пропаганды Геббельса и Министерство внутренних дел материалами о «политической неблагонадежности» различных религиозных общин. Они создавали то, что сегодня назвали бы базой данных «экстремистов». К 1936 году, по оценкам историков, таким как Хорст Юнгингер, в архивных списках центра значилось уже около 500 групп, считавшихся «опасными»

Кюннет фактически создал и «научно» обосновал методологию преследования. Это были «черные списки», подробные досье, псевдоэкспертные заключения, доказывающие «антигосударственный» и «антинародный» характер неугодных групп. Религия стала респектабельным прикрытием для реализации жесточайших целей. Антикультизм, рожденный в недрах протестантской теологии, стал идеологическим топливом для нацистского террора, а Вальтер Кюннет — одним из его незаметных, но ключевых архитекторов. Он показал режиму, как можно уничтожать людей не только силой оружия, но и силой слова, превратив богословскую полемику в основание для отправки в концлагерь.

Глава 2. «Руководство по борьбе с сектами»:

Юридическое основание для геноцида

К 1938 году нацистский режим уже прочно стоял на ногах. Германия была опутана сетью концентрационных лагерей, инакомыслие подавлялось с беспощадной жестокостью, а антисемитская пропаганда достигла своего апогея. Апологетический центр и Кюннет, через своё сотрудничество с нацистскими властями и документирование религиозных меньшинств, способствовали идеологической среде, которая привела к нацистскому преследованию сект, о чём свидетельствует список запрещённых сект Гестапо 1938 года.

Этот документ, не был просто внутренней инструкцией. Он стал юридическим и идеологическим обоснованием для тотальной зачистки религиозного поля Германии. В нем четко сформулировано, почему так называемые секты представляют угрозу для нацистского государства. Перечень этих «опасностей» поразительно напоминает обвинения, которые современные антикультисты выдвигают против неугодных им групп.

Давайте посмотрим в эти пункты из 1938 года (составленные на основе архивных данных Гестапо и публикаций Apologetische Centrale):

1. «Обучение членов эгоцентричным идеям и безразличию ко всем вопросам национального государства». Разве не то же самое говорят сегодня о группах, призывающих к духовному самосовершенствованию в отрыве от государственной идеологии?

2. «Проникновение марксистов и коммунистов». Сегодня это звучит как «финансирование из-за рубежа» или «работа на иностранные спецслужбы».

3. «Масонские, еврейские и международные связи». Обвинение в «международных связях» и наличии зарубежного управляющего центра — одно из ключевых в арсенале современных борцов с «сектами».

4. «Отказ от принесения присяги и от немецкого приветствия». Это прямое обвинение в нелояльности символам режима.

5. «Отказ от обязательной военной службы». Пацифизм и отказ брать в руки оружие по соображениям совести — причина преследования Свидетелей Иеговы как в нацистской Германии, так и в современной России.

6. «Отказ занимать должности в государственных и партийных организациях». Нежелание участвовать в политической жизни.

7. «Неприятие национал социалистической расовой теории». Отказ принимать доминирующую государственную идеологию.

Этот список был смертным приговором. Любая группа, чьи убеждения расходились с милитаристской, расистской и тоталитарной доктриной нацизма, автоматически становилась врагом Рейха. Нацистские спецслужбы делили «секты» на пацифистов (Свидетели Иеговы), оккультистов (антропософы, теософы) и группы с еврейским влиянием — и по этим категориям проводили аресты и запреты.

Перечень стал отмашкой для тотальных репрессий. Судьба Свидетелей Иеговы (в те годы их называли «Исследователи Библии», или Bibelforscher) — ярчайший тому пример. Они были одной из первых и самых жестоко преследуемых групп. Их пацифизм, отказ от нацистского приветствия и службы в армии делали их идеальной мишенью.

Согласно данным, приведенным в журнале «Пробудитесь!» от 22 августа 1995 года, около десяти тысяч Свидетелей Иеговы стали жертвами нацистского режима: арестованы или преследованы. Им предлагали простой выход: подписать документ об отречении от веры и получить свободу. Лишь немногие пошли на это. Остальных ждали концлагеря: Дахау, Берген Бельзен, Бухенвальд, Равенсбрюк, Освенцим. Две с половиной тысячи из них так и не вышли на свободу. Их убивали в газовых камерах, забивали до смерти, морили голодом, ставили над ними бесчеловечные медицинские эксперименты. Их вешали, обезглавливали, расстреливали. И все это — на основании «научно обоснованных» критериев, разработанных теологами вроде Кюннета и закрепленных в официальных документах, таких как список запрещённых сект Гестапо 1938 года.

Еще один зловещий документ той эпохи — директива, по приказу Рейнхарда Гейдриха, одним из архитекторов «окончательного решения еврейского вопроса». В 1937 году он запретил Теософское общество и конфисковал его имущество под предлогом того, что оно может быть использовано в «целях, враждебных народу и государству». А в 1942 году именно Гейдрих будет председательствовать на Ванзейской конференции, где будет утвержден план тотального геноцида евреев.

Так, шаг за шагом, слово за словом, документ за документом, антикультизм создавал правовую и идеологическую базу для одного из самых страшных

преступлений в истории человечества. То, что начиналось как «апологетическая» критика в церковных кругах, превратилось в систему государственного террора. Клеймо «сектант», как и желтая звезда, стало означать, что жизнь человека больше ничего не стоит.

ЧАСТЬ II.

ЭСТАФЕТА НЕНАВИСТИ: КАК ИДЕИ НАЦИЗМА ПЕРЕЖИЛИ НЮРНБЕРГ

Глава 3. Незамеченный наследник: Фридрих- Вильгельм Хаак и европейская сеть

Май 1945 года. Флаг победы над Рейхстагом. Безоговорочная капитуляция Германии. Нюрнбергский трибунал, осудивший главных нацистских преступников. Казалось, с идеологией ненависти покончено навсегда. Мир, ужаснувшись собственному отражению в зеркале Освенцима, объединился под эгидой Организации Объединенных Наций, чтобы гарантировать, что подобное никогда не повторится.

Но Нюрнбергский трибунал совершил одну фатальную ошибку. Суд осудил исполнителей — военных, политиков, руководителей карательных органов. Но идеологи, те, кто годами готовил почву для геноцида, оттачивая оружие ненависти, в большинстве своем остались в тени и не понесли наказания. Вальтер Кюннет, человек, снабжавший гестапо списками «врагов», не только не был осужден, но и сделал блестящую послевоенную карьеру. Он стал почетным профессором теологии в Баварии, получил ордена и звания, продолжая читать лекции и публиковаться. Еще тринадцать лет спустя после атомной бомбардировки Хиросимы, он будет цинично заявлять:

«Selbst Atombomben können in den Dienst der Nächstenliebe treten»

«Даже атомные бомбы могут служить любви к ближнему» — Вальтер Кюннет. ³

Идеи Кюннета не умерли вместе с Третьим рейхом. Они были заботливо подобраны и переданы следующему поколению. Эстафету ненависти принял другой протестантский пастор из Баварии — Фридрих-Вильгельм Хаак. В 1964 году, когда мир пытался жить новой, свободной жизнью, Евангелическая церковь Германии официально возродила должность уполномоченного по сектам и вопросам мировоззрения, назначив на нее Хаака. Он стал прямым преемником нацистского наследия Кюннета.

Хаак учился в том же университете и в те же годы, когда там преподавал Кюннет. Он не просто возродил антикультовую деятельность — он поставил ее на международные рельсы. Хаак, подобно своему учителю, категорически отвергал Всеобщую декларацию прав человека. Его кредо было простым и страшным:

«Если мы правильно понимаем нашу веру, мы не имеем права позволять "другим" продолжать придерживаться своей веры...» — Фридрих-Вильгельм Хаак. ⁴

Вновь, как и в 1930-е годы, в Баварии зазвучали лекции и проповеди о «сектантах», которых следует считать недоллюдьми. И снова это дало свои ядовитые плоды. В 1988 году, спустя 43 года после падения нацизма, на улицах баварских городов вспыхнули протесты против инакомыслящих с экстремистскими лозунгами, включая «Хайль Гитлер!».

Хаак создал разветвленную сеть «информационных центров» по всей Западной Германии и Европе, которые занимались сбором информации и «депрограммированием». Он наладил тесные контакты с единомышленниками во Франции, США и Скандинавии. Антикультовое движение, зародившееся как локальный немецкий феномен, становилось глобальным, координируя свои действия через границы и обмениваясь методами.

Глава 4. Учитель Дворкина: Йоханнес Огорд и его «Диалог-центр»

Одним из ключевых союзников Хаака в деле создания международной антикультовой сети стал датский теолог Йоханнес Огорд. Если Хаак был практиком, то Огорд — теоретиком и идеологом нового антикультизма. В 1973 году он основал в Дании «Диалог-центр», который, несмотря на свое миролюбивое название, стал одним из главных штабов по борьбе с новыми религиозными движениями в Европе.

Огорд, как и Хаак, презирал демократические свободы. Он публично называл Первую поправку к Конституции США, гарантирующую свободу вероисповедания, «неврозом», противоестественным человеческой природе.

Вместе с Хааком они основали Международный «Диалог-центр» с филиалами в Греции, Англии, Индии, Ирландии и России.

Именно в этой среде, пропитанной нетерпимостью и презрением к правам человека, сформировался человек, которому суждено было стать главным «сектоведом» постсоветской России — Александр Дворкин.

Как следует из многочисленных исследований, Дворкин, оказавшись в эмиграции, тесно сотрудничал с Огордом и его последователями. Именно Огорд стал его главным наставником. Их встреча в Москве весной 1993 года, стала поворотной точкой:

«Я хорошо помню нашу первую встречу. Мы сидели на сваленных у одного из закрытых храмов Высоко-Петровского монастыря бревнах и долго говорили о проблеме. В заключение разговора он пригласил меня в Данию, чтобы я посмотрел, как работает возглавляемый им исследовательский и апологетический «Диалог-Центр» в г. Орхусе.

Несколько лет подряд я ездил в Данию на мероприятия, проводимые «Диалог-Центром», и каждый раз привозил оттуда чемодан отсканированных документов, которые стали основой архива аналогичной организации в России — Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ирины Лионского». ⁵

Дворкин с энтузиазмом перенял у своего датского учителя всю методологию. Он создал собственный архив по образу и подобию архивов Кюннета и Огорда, чемоданами вывозя из Дании фотокопии документов. Он не создал ничего нового. Он лишь импортировал в Россию, жаждавшую после десятилетий атеизма духовной свободы, отточенную на Западе репрессивную технологию, чьи корни уходили глубоко в коричневую почву Третьего рейха.

Так замкнулся круг. Эстафетная палочка ненависти, переданная Вальтером Кюннетом Фридриху-Вильгельму Хааку, а от него — Йоханнесу Огорду, наконец нашла своего нового носителя. Александр Дворкин стал прямым идеологическим наследником европейских антикультистов. Он принес в Россию не просто критику «сект», а целую систему дегуманизации, основанную на презрении к демократии и правам человека. Тень Кюннета была готова накрыть новую страну.

ЧАСТЬ III.

ЧЕТВЕРТЫЙ РЕЙХ В РОССИИ:

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ДВОРКИНА

Глава 5. Появление Дворкина и создание РАЦИРС

Начало 1990-х. Россия, сбросившая оковы советской идеологии, переживала бурный и хаотичный духовный ренессанс. На смену государственному атеизму пришла полная свобода, и люди, изголодавшиеся по вере, жадно искали ответы на вечные вопросы. В страну хлынули проповедники всех мастей, открывались церкви, ашрамы, медитационные центры. В этой атмосфере всеобщего воодушевления и растерянности появление Александра Дворкина сначала мало кто заметил.

Вернувшись в Россию в конце 1991 года после долгих лет эмиграции в США и Германии, он привез с собой не только американский паспорт, но и специфический идеологический багаж, собранный в кругах антикультистов. В 1993 году под эгидой Русской православной церкви он создает «Информационно консультационный центр во имя священномученика Ирины Лионского». Это была точная калька с «Апологетического центра» Кюннета и «Диалог-центра» Огорда. Официальная цель — «исследование новых религиозных движений». Реальная — борьба с ними.

Именно Дворкин стал источником антикультистских настроений в российском обществе. Он ввел в обиход термин «тоталитарная секта» — мощнейшее оружие стигматизации, которое мгновенно превращало любую клеймленную группу в подобие тоталитарного политического режима. Этот термин идеально лег на постсоветские страхи перед возвращением тоталитаризма.

Созданная им позже «Российская ассоциация центров изучения религий и сект» (РАЦИРС) стала главной структурой, координирующей «охоту на ведьм» по всей стране. О том, что представляла собой эта организация изнутри, откровенно рассказал ее бывший член Валерий Отставных. В интервью, опубликованном в 2018 году, он вспоминал свой первый серьезный разговор с

Дворкиным, который раскрыл истинную суть его «миссионерства». Отставных, тогда еще сотрудник миссионерского отдела Тульской епархии, выступил с речью о том, что христиане должны следовать примеру апостолов и не преследовать инакомыслящих, а тем более не сотрудничать с государством для их подавления. Он закончил свою речь пронзительными словами:

«Я сказал, что не могу себе представить Христа, который идет к Понтию Пилату и говорит: "Господин Пилат, тут вот, знаете, появилась такая организация, и она такая деструктивная, такая неправильная. Не можете ли вы послать солдат и как прокурор принять меры прокурорского воздействия на эту религиозную организацию, которую, как нам кажется, возглавляет сумасшедший человек?». Ну, просто не могу себе этого представить» — Валерий Отставных, бывший член РАЦИРС. ⁶

Реакция Дворкина была красноречивой. В перерыве он подошел к Отставных и сказал:

«Валерий, вы очень хорошо выступили, но знаете, когда я был помоложе, такого возраста как вы, такой вот наивный человек, я тоже думал, что с сектантами надо обходиться по-христиански. Что вот не надо их гнать, не надо с ними бороться, что вот в "Деяниях" Апостольских разумный правитель сказал, что если «странный миссионер» не от Бога, то его учение само умрет, а если от Бога, то бессмысленно с этим бороться и даже нельзя этого делать. И вот такая же позиция у меня была, но с течением времени я понял, что бороться НАДО. Надо бороться всеми доступными средствами. В том числе и во взаимодействии с правоохранительными органами, с судебной системой, прокуратурой...». ⁷

Этот разговор — ключ к пониманию всей системы, построенной Дворкиным. РАЦИРС с самого начала создавалась не как научный центр, а как разведывательная структура, «внутренняя служба безопасности» церкви, по словам Отставных, нацеленная на борьбу, а не на диалог. Дворкин импортировал в Россию не просто критику, а отточенную на Западе репрессивную идеологию, завернув ее в обертку «защиты православия» и «национальной безопасности».

Глава 6. Оружие массового поражения: «Экспертиза» как инструмент террора

Если в нацистской Германии основанием для ареста мог служить донос или включение в «черный список» Кюннета, то в современной России Дворкин и его последователи изобрели более изощренный и, на первый взгляд, респектабельный инструмент — «религиоведческую экспертизу». Эта псевдонаучная процедура стала главным оружием массового поражения в войне против инакомыслия.

Механизм прост и эффективен. По запросу следственных органов или по собственной инициативе Дворкин или аффилированные с ним «эксперты» готовят заключение, в котором «доказывают» «экстремистский», «деструктивный» или «тоталитарный» характер учения или деятельности той или иной организации. Эти «экспертизы», как показывают многочисленные исследования, не имеют ничего общего с объективной наукой. Они полны подтасовок, вырванных из контекста цитат, бездоказательных утверждений и откровенной лжи. Но для судов, которые, по словам Валерия Отставных, давно все поняли: «кто против кого и кого нужно поддержать», этих бумаг оказывается достаточно.

Так псевдонаука заменила доносы гестапо, став легальным способом уничтожения неудобных. Дворкин и его тоталитарная секта фактически монополизировали право определять, что является «правильной» религией, а что — «экстремизмом», подлежащим запрету. Последствия этой деятельности катастрофичны.

Одним из самых громких и абсурдных дел стала попытка запрета в Томске книги «Бхагавад гита как она есть», священного текста для миллионов индуистов по всему миру. В 2011 году прокуратура, основываясь на «экспертизе» местных «специалистов», потребовала признать книгу экстремистской. Инициаторами процесса были члены РАЦИРС. Это вызвало международный скандал и бурю негодования в Индии. Лишь под давлением общественности и дипломатического корпуса суд отклонил иск, но сам прецедент показал, насколько далеко готовы зайти «охотники на ведьм».

Еще более трагичной стала судьба Свидетелей Иеговы. На протяжении многих лет Дворкин и его соратники вели против них целенаправленную

кампанию, обвиняя во всех смертных грехах — от отказа от переливания крови до шпионажа в пользу США. Эти обвинения строились на лжи и манипуляциях. Например, Дворкин утверждал, что Свидетели Иеговы «грубо оскорбляют православную веру», называя церковь «вавилонской блудницей», а крест — «фаллическим символом». ⁸

При этом он никогда не приводил реальных доказательств этих утверждений. В то же время религиоведы, такие как доктор философских наук Сергей Иваненко, изучавшие движение десятилетиями, приходили к выводу, что это законопослушная религиозная организация, которая не представляет угрозы для общества.

Но суды предпочли прислушаться к «экспертизам» Дворкина. В 2017 году Верховный суд РФ признал Свидетелей Иеговы «экстремистской организацией» и запретил их деятельность по всей стране. Начались массовые репрессии, которые продолжаются и по сей день. В дома врываются спецназовцы в масках. Людей, в том числе пожилых и инвалидов, бросают на пол, избивают, пытаются электрошоком. Сотни уголовных дел, обыски, аресты. Мужчин и женщин сажают в тюрьмы на долгие годы просто за совместное чтение Библии. В материалах дела общины в Сургуте зафиксированы показания о пытках: верующим надевали пакеты на голову, перекрывая доступ кислорода, и били током. Так, 68-летний инвалид II группы Александр Любин из Шадринска был приговорён в начале октября 2024 года к штрафу в 500 000 рублей — сумме, совершенно неподъёмной для пенсионера с тяжёлым заболеванием сердца. Спустя месяц, 11 ноября, он попал в реанимацию и умер, не выдержав давления следствия и суда. ⁹ Это не средневековье. Это Россия, XXI век.

Не менее показательным и дело еврейской общины Хабад Любавич. В 2022 году высокопоставленный чиновник Совета Безопасности РФ Алексей Павлов публично обвинил Хабад в том, что это «неоязыческий культ», «секта», а его главный принцип — «превосходство последователей секты над всеми нациями и народами». Это была прямая цитата из методичек РАЦИРС. Скандал удалось замять лишь после резкой реакции главного раввина России и публичных извинений секретаря Совбеза Николая Патрушева. Но сама атака показала, что для антикультистов нет ничего святого, и даже одна из традиционных религий России может стать мишенью, если это вписывается в их стратегию. ¹⁰

Так «экспертиза» стала конвейером репрессий, инструментом террора, который под маской научности вершит беззаконие, разрушая судьбы тысяч людей и возвращая Россию во времена, когда за веру можно было оказаться в лагерях.

Глава 7. Армия доносчиков и провокаторов: РАЦИРС и силовые структуры

Современный антикультизм, как и его нацистский предшественник, не может существовать в отрыве от государственной репрессивной машины. Идеологическая ненависть бессильна, если у нее нет инструмента для физического подавления. Вальтер Кюннет нуждался в гестапо, чтобы его «черные списки» превращались в аресты и расстрелы. Александру Дворкину понадобились ФСБ, Центр по противодействию экстремизму (Центр «Э») и прокуратура, чтобы его «экспертизы» становились уголовными делами.

Симбиоз РАЦИРС с силовыми структурами — это ядро всей системы современного российского антикультизма. Это не просто сотрудничество, а сращивание, где антикультисты выступают в роли идеологов, информаторов и «научных консультантов» для проведения репрессивных (карательных) кампаний.

Бывший член РАЦИРС Валерий Отставных в своем интервью подробно описал, как налаживался этот контакт. В 2011 году, после расформирования Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП), его сотрудников перевели в новосозданные Центры «Э». Эти оперативники, привыкшие к силовым методам, отчаянно искали новых «врагов» для отчетности. Сначала их мишенью были националисты, но они быстро «закончились». И тогда сотрудники тульского Центра «Э» пришли за помощью в Миссионерский отдел епархии, где работал Отставных.

Они прямо заявили:

«Мы слышали, что вы тут тоже боретесь, молодцы какие, тоже с какими-то гадами, врагами государства, с сектантами. Но у нас про них никакой информации нет. Не можете поделиться с нами информацией? Где, на какой

улице, в каком доме живут лидеры всяких религиозных деструктивных общин Тульской области?»¹¹

В ответ, как вспоминает Отставных, его коллега, другой функционер РАЦИРС, охотно начал снабжать силовиков адресами, фамилиями и литературой, включая методички самого Дворкина. Так началась совместная работа. Антикультисты стали, по сути, внештатными осведомителями, поставляя силовикам цели для работы.

Но этим дело не ограничилось. РАЦИРС превратился в настоящий инкубатор провокаторов. Еще в 2001 году на конференции «Тоталитарные секты — угроза XXI века» один из ближайших соратников Дворкина, протоиерей Дмитрий Смирнов, предложил организовывать при приходах молодёжные группы и направлять их участников в религиозные объединения, обозначенные как «секты», с целью получения информации: выяснения адресов, фамилий, сбора фотографий. Предполагалось, что такие молодёжные структуры смогут изнутри создавать свои собственные сети влияния и как говорится «взрывать секты изнутри». Этот призыв к созданию, по сути, диверсионных групп был услышан.

Более того, антикультисты выступают в роли «научных консультантов» для следователей и судей. Дворкин и его подручные регулярно проводят лекции и семинары для сотрудников ФСБ, МВД, прокуратуры и судейского корпуса, на которых они «просвещают» силовиков, объясняя, кто является «врагом» и как с ним бороться. Как рассказал Валерий Отставных, Дворкин, приезжая в регионы, в обязательном порядке требовал организовывать ему встречи с главами администраций и представителями силовых ведомств. Явка на эти встречи была принудительной.

Созданная Дворкиным идеология нетерпимости нашла свое выражение и в развязанной Россией войне. Вместо призывов к миру, которые должны были бы исходить от церкви, из уст ее представителей полились потоки ненависти, неотличимые от нацистской пропаганды.

«Понимаете, на Украине болезнь так запущена, что уже никакими уговорами, переговорами — ничем там излечить это невозможно. Там возможна только хирургия. Поэтому ответы на эти выступления нацистов могут быть только одни — Солнцепек. Это нужно выжигать» — Евгений Никифоров, директор православной радиостанции «Радонеж».¹²

Так Дворкин создал систему, в которой идеологическая ненависть, помноженная на административный ресурс и силовую поддержку, эффективно конвертируется в уголовные дела и тюремные сроки. Антикультисты находят «врага», «эксперты» доказывают его вину, а силовики — сажают. Это замкнутый цикл репрессий, где каждая из сторон заинтересована в существовании другой. Точно так же, как и в Третьем Рейхе, где теологи, пропагандисты и палачи работали в одной связке.

Глава 8. «Наши дети не для ритуальных убийств»: Дети как цель и инструмент

Самый циничный и, пожалуй, самый эффективный метод в арсенале любого пропагандиста ненависти — это манипуляция темой защиты детей. Образ ребенка, которому угрожает коварный враг, бьет безотказно, отключая критическое мышление и вызывая мощнейший эмоциональный отклик. Нацисты в совершенстве владели этим инструментом.

В школах Третьего рейха детям читали книгу «Ядовитый гриб» (Der Giftpilz), где в 17 коротких рассказах объяснялось, как распознать еврея и почему он опасен. Евреев изображали в виде ядовитых грибов, которые выглядят безобидно, но несут смерть. В другой книге для детей, «Пудель-мопс-такса-пинчер», евреев сравнивали с гиенами, саранчой и даже бактериями, прямо призывая к их убийству. Через систему образования нацисты с юных лет прививали детям ненависть, готовя новое поколение, готовое без колебаний участвовать в геноциде.

Современные антикультисты во главе с Александром Дворкиным действуют по тем же лекалам. Под лозунгом «защиты детей от сект» они ведут агрессивную пропаганду в школах, вузах и детских учреждениях, проталкивая свои человеконенавистнические идеи под видом заботы о подрастающем поколении.

Дворкин и его секта не только используют детей как повод для разжигания ненависти, но и делают их прямой мишенью своей пропаганды. Они проникают в систему образования, распространяя свои «методические материалы» для

учителей и психологов. В этих брошюрах, как и в нацистских пособиях, даются инструкции, как распознать сектанта, как противодействовать вербовке и как проводить профилактические беседы.

Как и в Германии 1930-х годов, через школы и вузы антикультисты пытаются сформировать у молодежи образ врага, приучить их к языку ненависти и подготовить новое поколение, которое будет считать нормальным преследовать людей за их веру. Они отравляют детские души ядом нетерпимости, прикрываясь благородной маской «защитников».

Более того, антикультисты по всему миру, включая Россию, Европу и Америку, используют тему защиты детей для оправдания своих самых жестоких действий и спорных методов борьбы с религиозными или альтернативными организациями. В ряде случаев на практике это приводило к таким действиям, как киднеппинг и насильственное «депрограммирование». Манипуляция общественными опасениями по поводу безопасности детей становится инструментом, позволяющим нарушать права отдельных лиц и совершать действия, выходящие за рамки закона и этики. К сожалению, подобная риторика иногда приводит к реальным трагическим последствиям, вплоть до угрозы жизни и здоровью детей.

Таким образом, дети в руках антикультистов становятся и целью, и инструментом. Целью — потому что их неокрепшее сознание легче всего отравить. Инструментом — потому что апелляция к их безопасности позволяет манипулировать обществом и оправдывать любое беззаконие. Эта тактика, унаследованная от самых мрачных страниц истории, является еще одним напоминанием о том, что современный антикультизм — это прямой наследник нацизма.

Эпилог. Невыученные уроки Нюрнберга

Когда стихли последние залпы Второй мировой войны и мир увидел кинохронику из освобожденных концлагерей — горы истощенных тел, печи крематориев, детскую обувь вперемешку с человеческими волосами — казалось, что зло получило имя, было осуждено и навсегда изгнано из человеческой истории. Нюрнбергский трибунал вынес приговор главным нацистским преступникам. Герман Геринг, Иоахим фон Риббентроп, Юлиус Штрейхер и другие были повешены или приговорены к длительным срокам заключения. Справедливость, казалось, восторжествовала.

Но был ли урок выучен до конца?

Возможно, нынешним поколениям следует обратить внимание на слова раскаяния, высказанные Гансом Фрицше, чиновником Министерства народного просвещения и пропаганды нацистской Германии, обвинённый в рамках Нюрнбергских процессов:

*«После того как тоталитарная форма правления привела к катастрофе, к убийству 5 миллионов человек, я считаю эту форму правления ошибочной даже во время чрезвычайного положения. Я считаю, что любой вид демократического контроля, даже ограниченный демократический контроль, сделал бы такую катастрофу невозможной».*¹³

Трибунал осудил исполнителей, но не осудил идеологов ненависти — тех, кто не нажимал на курок и не открывал вентиль с газом «Циклон Б», но кто годами создавал атмосферу, в которой это стало возможным. Теологи, философы, журналисты, «эксперты» — все те, кто методично расчеловечивал «врагов нации», — остались по большей части безнаказанными. Их идеи не были признаны преступными. И потому они выжили.

Игнорирование уроков Нюрнбергских процессов создало условия для реинкарнации нацистской идеологии в XXI веке. Он вернулся не под флагами со свастикой и не с марширующими штурмовиками. Он вернулся в респектабельном обличье «антикультизма», «сектоведения», «защиты духовной безопасности». Он сменил расовую риторику на идеологическую, но его суть осталась прежней: разделение людей на «правильных» и «неправильных», создание образа врага и его последующее уничтожение с помощью государственной машины.

Мы проследили прямую линию преемственности: от «Апологетического центра» Вальтера Кюннета, снабжавшего гестапо списками «сект», через послевоенную европейскую сеть Фридриха-Вильгельма Хаака и Йоханнеса Огорда, презиравших права человека, — к Александру Дворкину и его РАЦИРС, которая превратила идею «борьбы с сектами» в инструмент системных репрессий в современной России.

Мы увидели, что методы остались теми же:

- Дегуманизация через язык: замена имени человека ярлыком «сектант».
- Создание «черных списков» и досье на инакомыслящих.
- Использование псевдонауки для оправдания репрессий.
- Тесный симбиоз с силовыми структурами государства.
- Манипуляция общественным сознанием через СМИ и систему образования.
- Циничное использование темы «защиты детей» для разжигания ненависти.

Сегодня антикультизм — это глобальное явление. Во Франции обсуждаются законы, позволяющие привлекать к уголовной ответственности за «подстрекательство к отказу от лечения» — формулировку, которую, по мнению правозащитников, можно трактовать слишком широко, и которая несёт угрозу свободе совести и слова.

В Германии, в стране, которая, казалось бы, должна была навсегда запомнить уроки прошлого, до сих пор применяются так называемые «сектантские фильтры», лишаящие людей работы по признаку их религиозных убеждений. Это прямая параллель с Нюрнбергскими расовыми законами 1935 года, которые также начинались с запрета на профессии для евреев.

Современный антикультизм — это не просто маргинальное движение. Это мощная, хорошо организованная международная сеть, имеющая выходы на правительства, парламенты и спецслужбы. Это функциональный аналог нацизма, адаптированный к реалиям современного мира. И так же, как и в 1930-е годы, бездействие и молчаливое согласие большинства открывает дорогу к катастрофе.

История Симоны Арнольд Либстер и миллионов других жертв нацизма — это не просто страница из учебника. Это предупреждение. Предупреждение о том, что зло имеет свойство возвращаться, если забыть, с чего оно начинается. Оно начинается со слова. С ярлыка. С нашего молчаливого согласия, когда кого-то рядом с нами объявляют «недочеловеком».

Источники

1. Клемперер, В. (1998). *ЛТИ. Язык Третьего рейха: Записная книжка филолога* (пер. с нем. А. Б. Григорьева). Москва: Прогресс-Традиция.
https://imwerden.de/pdf/klemperer_yazyk_tretjegogo_reicha_1998_ocr.pdf
2. *Anti-Cultism during the Rise of Fascist Germany*. (2024, July 20). ACT Files.
<https://actfiles.org/anti-cultism-during-the-rise-of-fascist-germany/>
3. AWQ.de. (2016, May 20). *Kommentar zu: „Konfirmation. Zwölf ‚Gottesmenschen‘ im Bonhoeffer-Haus eingeseget“* [Комментарий к статье: «Конфирмация. Двенадцать “божьих людей” благословлены в доме Бонхёффера»].
<https://www.awq.de/2016/05/kommentar-zu-konfirmation-zwoelf-gottesmenschen-im-bonhoeffer-haus-eingeseget/>
4. *The Fourth Reich: Who continues Hitler’s legacy?* (2024, July 15). ACT Files.
<https://actfiles.org/the-fourth-reich-who-continues-hitlers-legacy/>
5. Православие.ru. (2015, 20 августа). Александр Дворкин: «В России удалось создать противосектантское движение». <https://pravoslavie.ru/81472.html>
6. Чехов, В. (2019, 22 марта). *Вы представляете себе Христа, жалующегося Понтию Пилату на тоталитарные секты?* LiveJournal.
<https://valentincehov.livejournal.com/818718.html>
7. ОТР — Общественное телевидение России. Александр Дворкин: «Если “Свидетели Иеговы” не признают конституционный строй страны, почему государство должно освободить их от уплаты налогов?». <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/aleksandr-dvorkin-25929.html>
8. Солдатов, А. (2024, 25 ноября). *Свидетели умирают под следствием: Пошел восьмой год тотальных репрессий против свидетелей Иеговы в России*. Новая газета. <https://novayagazeta.ru/articles/2024/11/25/svideteli-umiraiut-pod-sledstviem>
9. IsraelAN.com. (2022, 26 октября). *Главный раввин России возмущён: ХАБАД Украины решили «десатанизировать», как неоязыческий культ*.
10. Новые Известия. (2023, 3 августа). *Директор православного радио «Радонеж» призвал сжигать и резать глотки украинцам*.
<https://newizv.ru/news/2023-08-03/direktor-pravoslavnogo-radio-radonezh-prizval-szhigat-i-rezat-glotki-ukraintsam-415384>

11. International Military Tribunal for Germany. (1946, June 27). *Nuremberg Trial Proceedings, Volume 17: One hundred and sixty-fifth day (Thursday, 27 June 1946) [Transcript]*. The Avalon Project, Yale Law School.
<https://avalon.law.yale.edu/imt/06-27-46.asp>
12. *The IMPACT | Groundbreaking Documentary*. (2024, July 14). ACT Files.
<https://actfiles.org/the-impact-groundbreaking-documentary/>
13. Verita, E. (2025, 3 сентября). *Жёлтые звёзды в цифровую эпоху. Возрождение Рейха*